

На правах рукописи

ТИЩЕНКО Алексей Сергеевич

**ТЕМА «РУССКОГО МИРА»
В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ
XI–XVII ВЕКОВ: ГЕНЕЗИС И СТРУКТУРА**

5.9.1. Русская литература и литературы народов
Российской Федерации

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Волгоград – 2024

Работа выполнена в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Южный федеральный университет».

Научный руководитель – *Ларионова Марина Ченгаровна*, доктор филологических наук, профессор.

Официальные оппоненты: *Антонова Мария Владимировна*, доктор филологических наук, профессор (ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева», зав. кафедрой истории русской литературы XI–XIX веков);

Моторин Александр Васильевич, доктор филологических наук, профессор (ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого», профессор кафедры начального, дошкольного образования и социального управления).

Ведущая организация – ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина».

Защита состоится 26 ноября 2024 г. в 10.00 час. на заседании диссертационного совета 33.2.007.03 в ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет» по адресу: 400005, г. Волгоград, пр-кт им. В.И. Ленина, 27.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Волгоградского государственного социально-педагогического университета: <http://www.vgpu.ru>.

Автореферат разослан 30 сентября 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук,
профессор

М. Ф. Шацкая

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В XXI веке в связи с усилением в мире геополитических и культурно-исторических процессов, современных вызовов глобализации, на фоне которых наблюдается острое осознание государством и обществом необходимости собственной цивилизационной идентификации и самостоятельности, осмысление исторически обоснованного единства и преемственности поколений, особенное значение приобрело понятие «русский мир». Под названием «Русский мир» существуют фонд, журнал, телепередача, сетевой проект. Широкий спектр научных конференций, круглых столов, посвященных обсуждению понятия «русский мир» и идее его продвижения в мире. Проводится множество масштабных общественных мероприятий, привлекающих специалистов из различных областей: ассамблеи Русского мира (начиная с 2007 г. фондом «Русский мир» проведено 14 ассамблей), международные интеграционные форумы «Русский мир и Донбасс», фестивали «Русский мир» и др.

Широкую известность понятие «русский мир» получило еще в XIX веке. Его последовательно стали использовать Н. И. Костомаров, П. В. Анненков, К. Н. Леонтьев и другие ученые. Однако в их трудах это понятие не связано с географическими или этническими характеристиками (либо соотносится с ними частично), а используется в качестве обозначения русской цивилизации (для наименования территории авторы употребляют названия «Русь», «Российское государство»). В середине XIX века в течение нескольких лет издавалась общественно-политическая и литературная петербургская еженедельная газета «Русский мир».

Однако предметом пристального внимания гуманитарных и общественных наук понятие «русский мир» стало сравнительно недавно. В научном и общественном дискурсе оно активно обсуждается в формате дискуссий, но на теоретическом уровне практически не разработано. Поскольку исследовательский аппарат понятия только формируется, ученые используют различные термины, определяющие русский мир: «концепция», «концепт», «особая цивилизационная модель», «идея», «социокультурное пространство», «доктрина развития», «культурно-цивилизационный феномен», «культурно-цивилизационный центр», «культурно-цивилизационная платформа», «цивилизация», «общность» и др. Мы обращаемся к чужой терминологии только в цитатах или отсылках к исследованиям, а в собственных рассуждениях стараемся избегать терминологического смешения.

В нашем исследовании мы предлагаем следующие дефиниции:

- русский мир как *явление* – факт реальной действительности;
- русский мир как *понятие* – объект научной рефлексии с определенными содержанием и границами, широким спектром значений, трактуя-

щийся по-разному исследователями из различных областей, а также политиками, общественными деятелями, публицистами;

– *тема* «русского мира» – отражение исторических, культурных, общественно-политических процессов формирования явления в памятниках русской средневековой литературы.

Единые правила написания терминологического сочетания «русский мир» до сих пор не выработаны. Исследователи пишут его с прописной и строчной букв, в кавычках и без кавычек. В настоящей работе мы приняли написание со строчной буквы, а постановку кавычек лишь в тех случаях, когда в препозиции стоят определяющие слова «тема», «понятие» и др.

Степень научной разработанности проблемы. Рефлексия по поводу вопросов об историческом пути России, ее месте в мире, дальнейшем развитии государства и цивилизации отмечалась уже в XIX веке. В настоящее время огромное количество трудов ученых содержит результаты их целенаправленного исследования понятия «русский мир» и его составляющих, особенностей формирования, развития, перспектив и т. д. Это работы в области истории, политологии, экономики, социологии, культурологии, этнологии, религиоведения, философии¹. Следует отметить, что во многих из них внимание акцентируется на цивилизационном характере понятия «русский мир».

Литературоведческая наука пока к изучению этой темы специально не обращалась. Существует лишь несколько работ, в которых исследователи рассматривают явление «русского мира» в художественных или публицистических текстах, понимая его при этом широко и свободно. Так, под русским миром часто понимаются тема Родины, образ России и т.д.²

---

¹ Батанова О. Н. Русский мир и проблемы его формирования : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.04. Москва, 2009. 163 с.; Полоскова Т. В., Скринник В. М. Русский мир: мифы и реалии. Москва : Моск. фонд «Россияне», 2003. 130 с.; Щедровицкий П. Г. Русский мир. Возможные цели самоопределения. URL: http://www.archipelag.ru/authors/shedrovicky_petr/?library=2015; Пенькова Е. А. Русский мир как фактор социальной идентификации российской молодежи : автореф. дис. ... канд. соц. наук : 22.00.04. Москва, 2012. 26 с.; Бильченко Е. В. Концепт «Русский мир» в контексте // Человек. Культура. Образование. 2012. № 6. С. 5–15.; Козловцева Н. А. Формирование образа Русского мира в современных условиях: потенциал гуманитарного сотрудничества : дис. ... канд. культурологии: 24.00.01. Москва, 2018. 190 с.; Тишков В. А. Русский мир: смысл и стратегии. URL: <http://www.etnograf.ru/node/61>; Никонов В. А. Не воспоминание о прошлом, а мечта о будущем. URL: http://sr.fondedin.ru/new/fullnews_arch_to.php?subaction=showfull&id=1269860718&archive=1269860794&start_from=&ucat=14&dr.

² См., например: Алексеенко А. Д. Образы русского мира в лирике поэта-эмигранта Г. В. Голохвастова : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01. Ставрополь, 2020. 239 с.; Соина О. С., Сабиров В. Ш. Русский мир в воззрениях Ф. М. Достоевского. Москва : Флинта : Наука, 2015. 309 с.; Теплых Н. В. Концепт «русский мир» в социальной и политической философии России: этапы, принципы формирования, перспективы : дис. ... канд. филос. наук : 5.7.7. Саранск, 2023. 216 с.

Среди имеющихся исследований мы выделяем работы А. А. Роменского и Т. Е. Сорокиной. В небольшой (4 страницы) статье «“Русский мир” в древнерусской литературе: исторический контекст и семантика термина»³ А. А. Роменский фиксирует употребление выражения «русский мир» уже в средневековых литературных памятниках. Однако небольшой объем заметки не позволил автору развить мысль о русском мире как особом явлении, которое к тому же рассмотрено сугубо в историко-географическом аспекте.

В монографии «Художественное становление национально-исторического архетипа “русский мир” в современной прозе»⁴ Т. Е. Сорокина представляет русский мир скорее как историософский феномен, но в то же время не характеризует последовательно его признаки и не дает четкого определения. Однако, уловив общественно-политическую значимость проблемы, автор разделяет современные романы на произведения «патриотического проекта» и «либерального проекта». Не анализируя собственно понятие «русский мир», его смысловое наполнение, специфические черты, она обращается к русской литературной историософии и ее влиянию на современный роман.

Названные исследователи не опирались на материал средневековой русской литературы, на основании которого можно рассматривать формирование и развитие темы «русского мира», ими не разработан аппарат для ее изучения. Ученые только указывали на существование этого составного наименования в средневековых текстах, ссылаясь на материалы, опубликованные М. Оболенским⁵.

Актуальность настоящей диссертации, таким образом, определяется в широком смысле актуализацией понятия «русский мир» в современной общественно-политической жизни, а в собственно литературоведческом смысле – необходимостью обратиться к истокам темы «русского мира», ставшей сквозной в русской литературе, проследить ее становление и динамику развития на протяжении XI–XVII веков.

Объект исследования – тема «русского мира» в древнерусских литературных памятниках.

Предмет исследования – генезис темы «русского мира», ее структурные элементы (подтемы, мотивы, образы и приемы их создания) и их трансформация в памятниках разных периодов и жанров.

---

³ Роменский А. А. «Русский мир» в древнерусской литературе: исторический контекст и семантика термина // *Laurea I. Античный мир и Средние века : Чтения памяти профессора Владимира Ивановича Кадеева*. Харьков: НТМТ, 2015. С. 139–142.

⁴ Сорокина Т. Е. *Художественное становление национально-исторического архетипа «русский мир» в современной прозе*. Ростов-на-Дону : АкадемЛит, 2018. 222 с.

⁵ Оболенский М. А. О двух древнейших святыхнях Киева: мощах св. Климента и кресте великой княгини Ольги // *Киевлянин*. 1850. Кн. 3. С. 139–150.

Цель исследования – выявить генезис, особенности развития и структуру темы «русского мира» в отечественной литературе XI–XVII веков, ее мотивное, сюжетное, образное наполнение.

Цель работы определяет необходимость постановки и решения следующих **задач** исследования:

- рассмотреть сложившиеся в современных общественных и гуманитарных науках концепции «русского мира»;

- выявить самые ранние случаи употребления выражения «русский мир» в литературных памятниках;

- показать формирование темы «русского мира» в памятниках XI–XIII веков;

- проследить динамику мотивно-образного наполнения этой темы в памятниках эпохи становления и укрепления Московского государства;

- рассмотреть трансформацию исследуемой темы в памятниках XIV–XVII веков в связи с опасностью смены цивилизационного кода.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые представлен литературоведческий анализ темы «русского мира», которая находит отражение в памятниках русской средневековой словесности разного времени, принадлежащих к различным жанрам. Впервые показаны истоки этой темы, причины ее возникновения, динамика развития, а также ее структурообразующие элементы: подтемы, сюжеты, мотивы, образы и приемы их создания. Настоящая диссертация становится литературоведческим «ключом» к тем памятникам, где выражение «русский мир» прямо не употребляется, но структурные составляющие темы очевидно присутствуют.

Материалом исследования служат литературные памятники XI–XVII веков различных жанров: летопись («Повесть временных лет»), воинская повесть («Повесть о разорении Рязани Батыем», «Задонщина», «Сказание о Мамаевом побоище»), житие («Житие Сергия Радонежского», «Слово о житии великого князя Дмитрия Ивановича»), хождение («Хождение игумена Даниила», «Записки Федота Котова», «Хождение за три моря Афанасия Никитина»), памятники ораторского красноречия («Слово о законе и благодати», «Слово на обновление Десятинной церкви»), послания и переписка («Послания старца Филофея», сочинения Ивана Семеновича Пересветова, «Переписка Андрея Курбского с Иваном Грозным», сочинения протопопа Аввакума), памятники агитационной патриотической письменности («Новая повесть о преславном Российском царстве», «Плач о пленении и о конечном разорении Московского государства», сочинения патриарха Гермогена) и др. Мы обращаемся к памятникам, опубликованным в двадцатитомной серии «Библиотека литературы Древней Руси», во-первых, как к академическому собранию, а во-вторых, из-за наличия в этой серии основных текстов отечественной средневековой литературы.

Исключение составляют некоторые малоизвестные памятники, не включенные в названную серию, но содержащие важные для нашей темы идеи.

Методологическую основу диссертационного исследования составляют труды по истории древнерусской литературы: в области текстологии (А. А. Шахматов, М. Д. Приселков, Н. С. Демкова, А. Л. Гольдберг, О. А. Державина, Р. П. Дмитриева, Я. Г. Солодкин и др.), в области изучения идейного содержания средневековой литературы (Д. С. Лихачев, И. П. Еремин, В. П. Адрианова-Перетц, Я. С. Лурье, Н. Ф. Дробленкова, А. Н. Робинсон, Ю. М. Лотман, Б. А. Успенский, А. Н. Ужанков, О. А. Туфанова, Т. Ф. Волкова, В. М. Кириллин, А. В. Моторин), тематического многообразия средневековой отечественной литературы (Д. С. Лихачев, Н. Ю. Бубнов, Н. В. Асонов, А. С. Демин, Я. С. Лурье, Л. В. Черепнин), образной системы древнерусских памятников (Д. С. Лихачев, И. П. Еремин, Н. В. Поньрко, О. В. Творогов, В. В. Кусков, С. Ф. Вититнев), исследования жанровой системы древнерусской литературы (В. П. Адрианова-Перетц, О. А. Белоброва, М. В. Антонова, А. А. Пауткин, В. В. Данилов, М. В. Мелихов, Н. И. Прокофьев), изучения творческой и языковой личности древнерусского книжника, авторской позиции (А. В. Каравашкин, Е. Л. Конявская, С. Э. Цветков, Н. И. Прокофьев, С. В. Переверзенцев, Н. К. Гудзий, Т. А. Литвина, М. А. Коротченко). Также

сюда включены труды на стыке литературоведения, истории и культурологии (А. М. Панченко, И. А. Бессонов, Д. И. Антонов), лингвистические работы (В. В. Виноградов, З. О. Валух, Т. В. Михайлова, Т. А. Литвина, А. М. Кузнецов, А. Д. Шмелев), исторические труды (Н. М. Карамзин, В. О. Ключевский, М. М. Щербатов, А. А. Горский, И. Я. Фроянов, И. Н. Данилевский, В. Я. Петрухин и др.).

Исследование базируется на органическом синтезе культурно-исторического и вытекающего из него социологического⁶ **методов** литературоведения, а также герменевтического подхода. Культурно-исторический метод используется для выявления связи художественного текста с эпохой, в которую он был написан. Согласно этому методу литературный текст осмысливается как дух народа, произведение рассматривается в контексте цивилизации и культуры, национального характера. Элементы социологического метода позволяют исследовать литературу как особую форму выражения общественного сознания, доминирующих в нем философских и этических представлений. Герменевтический подход обеспечивает новый уровень интерпретации и понимания известных текстов.

---

⁶ Социологический метод был отчасти скомпрометирован вульгарно-социологическим подходом, т. е. упрощенным, политизированным представлением о литературе, ее классовой природе. Мы имеем в виду именно социологический метод, поскольку идейная, общественная направленность многих рассмотренных нами памятников отражает общественно-исторические процессы и влияет на них.

Теоретическая значимость настоящей работы состоит в обосновании устойчивости темы «русского мира» в отечественной литературе, разработке методики анализа этой темы в отечественной литературе разных веков, в углублении представления об идеологии древнерусской книжности, ее ключевых темах, мотивах, образах.

Практическая значимость видится в том, что материал диссертации может быть использован в лекционных курсах и на семинарских занятиях по истории русской литературы XI–XVII веков, в спецкурсах и на факультативных занятиях, посвященных истории цивилизации и культуры, для обучающихся филологических и педагогических специальностей.

На защиту выносятся следующие положения:

1. В современных общественно-политических и гуманитарных исследованиях сложилось несколько направлений в изучении понятия «русский мир»: геополитическое, геоэкономическое, культурно-цивилизационное, религиозное. На литературоведческий подход к теме влияют культурно-цивилизационный и религиозный подходы, согласно которым русский мир рассматривается как особая цивилизация, основанная на политической независимости, этническом разнообразии, общности языка и культуры, исторической памяти, традиций и обычаев.

2. Понятие «русский мир» встречается еще в ранних памятниках Древней Руси XI–XIII веков («Слово на обновление Десятинной церкви» и «Послание ... Симона ... к Поликарпу») и употребляется в значении, не тождественном географическим обозначениям «Русь» и «Русская земля». Уже в этих памятниках выявляются признаки русского мира: христианский идеал, божественная благодать, соборность, противопоставление «своих» и «чужих».

3. В памятниках XI–XIII веков («Слово о законе и благодати», «Повесть временных лет» и др.) тема «русского мира» постепенно развивает свои структурные элементы: подтемы строительства и укрепления государства, принятия христианства, исторической судьбы и предназначения Руси, идея единства Русской земли, мотив небесного заступничества, мотив плача, мотив мученичества за веру, особый тип героя. Идентификационным признаком русского мира становится оппозиция «свой – чужой»: в «Повести о разорении Рязани Батыем» «чужой» – это не только исторический, но и цивилизационный враг, он приобретает зооморфные, демонические черты; в жанре хождений «чужой» изображен не столько как враждебный, сколько как удивительный, выпадающий из ореола благочестия, истинности исповедуемых ценностей, характерного для русского мира.

4. В эпоху становления Московского государства тема «русского мира» предстает окончательно сформировавшейся. В памятниках представлена полемика вокруг фигуры правителя и мессианской роли Руси/России («По-

слания старца Филофея», публицистика Ивана Семеновича Пересветова, «Переписка Андрея Курбского с Иваном Грозным» и др.). На первый план выходит тема династической преемственности и божественного происхождения власти, борьбы за независимость Русского государства, территориального и цивилизационного единства Руси. Устойчивым становится мотив мученичества за Родину и жертвенности. Личностное начало в памятниках этого периода проявляется в служении Отечеству. В публицистике создается особая модель «русского мира», включенного в контекст меняющейся мировой истории.

5. В памятниках, посвященных переломным моментам русской истории (агитационная патриотическая письменность Смутного времени, сочинения старообрядцев), поднимается вопрос о сохранении русского цивилизационного кода и опасности его утраты или подмены. Усиливается патриотический пафос словесности. Мотив мученичества за веру и Отечество трансформируется в мотив мученичества за свои убеждения, оппозиция «свой – чужой» становится внутренней: сторонники русского мира противопоставляются его противникам. Образ Града небесного превращается в образ города-крепости, противостоящего врагу, а Русь/Россия уподобляется невесте Христовой. В памятниках старообрядчества нарастают эсхатологические мотивы в отношении русского мира, переосмыляется фигуры царя.

Достоверность полученных научных результатов определяется адекватностью методов исследования поставленным цели и задачам, большим объемом и репрезентативностью анализируемых памятников отечественной литературы XI–XVII веков, включающих не только художественную литературу, но и публицистику, а также опорой на классические и современные научные труды по древнерусской литературе в областях текстологии, поэтики, жанровых исследований, изучения тематического, идейного многообразия, образной системы отечественной средневековой словесности. Достоверность результатов также обусловлена тем, что основные положения научного исследования изложены на научных и научно-практических конференциях различного уровня и отражены в научных публикациях.

Апробация результатов диссертационного исследования проводилась в форме докладов на следующих научных конференциях:

– международных: Международный конгресс волонтеров (ЮФУ, г. Ростов-на-Дону, 2019), Международная научная конференция «Восток – Запад» (ВГСПУ, г. Волгоград, 2021, 2023), Славянский научный сбор «Урал. Православие. Культура» (ЧГИК, г. Челябинск, 2022, 2023), Международный научный форум «Фундаментальные исследования, инновационные технологии и передовые разработки в интересах долгосрочно-

го развития Юга России» (ЮНЦ РАН, г. Ростов-на-Дону, 2023), XV Конгресс Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ) «Русский язык и литература в меняющемся мире» (г. Санкт-Петербург, 2023);

– всероссийских: студенческие научные конференции (ЮФУ, г. Ростов-на-Дону, 2020, 2021), ежегодные молодежные научные конференции (ЮНЦ РАН, г. Ростов-на-Дону, 2020–2024), Всероссийская научно-практическая конференция кафедры филологии Московской духовной академии «Герменевтика христианского текста в литературе и языке» (МДА, г. Москва, 2020), Всероссийская (с международным участием) научно-практическая конференция «Духовно-нравственные основы русской словесности» (КГУ, г. Кострома, 2023), Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Русская и зарубежная филология в диалоге культур» (ЮФУ, г. Ростов-на-Дону, 2023).

По теме исследования опубликовано 19 работ, в том числе 1 статья в журнале, входящем в базу данных WoS, 4 статьи в журналах, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Структура работы определяется логикой настоящего исследования. Диссертация (общий объем – 254 с.) состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка (392 источника).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** дается обоснование актуальности темы, раскрывается степень ее научной разработанности, определяются объект, предмет, цель и задачи работы, характеризуются материалы и методы исследования, теоретико-методологическая база, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту.

В **первой главе «Современные направления изучения понятия “русский мир”»** содержится обзор подходов к понятию «русский мир», сложившихся в общественных и гуманитарных науках, который призван показать актуальность, дискуссионность, современность исследуемой темы в научном дискурсе. Прежде чем говорить о теме «русского мира» в отечественной литературе, важно понять, какой смысл вкладывают в это явление и описывающее его понятие современные исследователи.

В **первом параграфе «Обзор существующих концепций»** проанализированы и систематизированы существующие направления исследования понятия «русский мир», сложившиеся в истории, философии, политоло-

гии, социологии и других науках. Уже в 90-е годы XX века формируются три основных вектора в исследовании понятия: геополитический, геоэкономический, геокультурный. Геополитический подход интерпретирует русский мир как географическую и историческую целостность, стремящуюся вернуться к своим естественным границам (А. Г. Дугин, А. М. Столяров, В. Л. Цымбурский). В геоэкономическом измерении русский мир – это сеть сообществ, целью которых является формирование инновационной экономики с центром – ядром русского мира – Россией (П. Г. Щедровицкий, Т. В. Полоскова, В. М. Скринник). Геокультурная позиция предполагает признание подвижности границ русского мира и его нацеленность на интеграцию со странами-источниками (С. Н. Градировский, Б. В. Межуев).

С течением времени разные исследователи пересматривали эти направления, дополняли, уточняли их. Единого взгляда на подходы к изучению русского мира до сих пор нет. Выделяются этноконфессиональное, глобалистское, социокультурное направления изучения понятия «русский мир» (Е. А. Пенькова), геоэкономическая, геополитическая, геокультурная, цивилизационная «теоретические школы» (В. А. Никонов, Л. В. Бочкова, С. Н. Кочеров и др.), цивилизационный, религиозно-интегративный, социокультурный подходы (В. В. Кривоусков).

Несмотря на обилие точек зрения не только на само понятие и явление русского мира, но и на направления исследования, объединяющей чертой различных интерпретаций русского мира является осмысление его как общности людей, формировавшейся в течение длительного времени на основе определенных признаков. Из специфических черт русского мира можно выделить следующие: глобальность, цивилизационность, наднациональность, общая история и историческая память, русский язык и культура, особенности русского менталитета, ценности, обычаи, традиции русского народа, православная вера и православная культура.

Во *втором параграфе «Культурно-цивилизационное и религиозное направления»* рассмотрены интерпретации понятия «русский мир» и его составляющих в культурно-цивилизационном и религиозном измерениях, которые оказывают влияние на литературоведческий подход к теме.

С точки зрения представителей культурно-цивилизационного подхода, русский мир не ограничивается географическими, политическими, этническими рамками, в его основе лежат в широком смысле культурные доминанты, которые являются прочным основанием для осмысления русского мира как целостности.

В диссертации рассматривается один из проблемных вопросов культурно-цивилизационного подхода – соотношение понятий «мир» и «цивилизация», по поводу которого единого взгляда пока не существует. Некоторые ученые (С. М. Алейникова, В. Ю. Даренский, В. А. Никонов,

А. О. Наумов, В. И. Фатющенко и др.) отождествляют данные понятия. Другие исследователи разграничивают понятия «русский мир» и «русская цивилизация»: русская цивилизация, многоэтническая, многоконфессиональная, объединенная русским языком, культурой и государственностью, является прочной основой для возникновения и распространения такого явления, как «русский мир». На нетождественность понятий указывают А. А. Гусейнов, А. А. Громыко, В. А. Тишков, Л. И. Шершнева.

В работах исследователей появляется категория «русскость» как особая черта, определяющая принадлежность к русскому миру (В. А. Никонов, В. В. Петухов, Л. И. Шершнева и др.), причастность и привязанность к России и интерес к ее судьбе (Т. В. Бокова, О. Н. Батанова). Идентификационным ядром русского мира становится феномен русского цивилизационного (культурного) кода (А. А. Гуцалов, О. Ю. Яхшинян).

Религиозный подход к изучению русского мира во многом связан с культурно-цивилизационным, но его отличительной особенностью является признание православия как ключевым признаком русского мира, а современной РПЦ – его главным институтом, призванным к консолидации рассеянных по миру людей, неравнодушных к России, ее судьбе. При этом утверждение православия как духовной основы русского мира носит исторический и цивилизационный характер, так как это вера, на основе которой возник и укрепился русский мир. Наряду с православием религиозный подход опирается на русский язык и культуру, историческую память. Ценности русского мира, восходящие к православию (любовь к Богу и Отечеству, доброта, уважение друг к другу, память о подвигах предков, солидарность и др.), носят универсальный характер.

Вторая и третья главы содержат анализ литературного материала. Мы соблюдаем хронологический порядок и учитываем сложившееся в современной науке деление русской истории на период Древней Руси XI–XIII веков и период Московского государства. Памятники древнерусской литературы этих периодов отчетливо связаны с основными событиями истории Русского государства. Исключение в хронологическом подходе составляет параграф 2.4, который имеет внутреннюю хронологию, но является логическим продолжением предыдущего параграфа.

Во **второй главе «Формирование темы “русского мира” в русской литературе XI–XIII веков»** показаны происхождение и становление исследуемой темы и постепенное формирование ее структурных элементов.

В **первом параграфе «Ранние случаи употребления понятия “русский мир” в древнерусских памятниках»** проанализированы самые ранние случаи употребления понятия «русский мир» в «Слове на обновление Десятинной церкви» и «Послании смиренного епископа Симона Владимирского и Суздальского к Поликарпу, черноризцу Печерскому».

Употребление выражения «русский мир» в этих памятниках наряду с наименованиями «Русская земля», «страна Русская» делает возможным предположение о сознательном использовании такого выражения, имеющего не столько географический, сколько цивилизационный смысл.

В проанализированных памятниках начал складываться набор тем, мотивов и образов, которые станут структурными элементами темы «русского мира»: тема прославления христианства, воплощения христианской благодати, в связи с чем появляется солнечная символика, мотив небесного заступничества, помощи свыше, мотив христианского мученичества и образ мученика за веру и Христа. В обоих текстах центральным топосом является храм, который рассматривается не просто как христианская обитель, а как особый символ христианского мироощущения. Оба памятника связаны с культовым почитанием святых: в «Слове...» говорится о почитании святого Климента, в «Послании...» – о Леонтии, который будет позже причислен к лику святых.

Во *втором параграфе* «*“Собирание” русского мира в “Слове о законе и благодати” и “Повести временных лет”*» показано, что уже в самых ранних памятниках древнерусской литературы выявляются темы, мотивы, образы, идеи, которые станут устойчивыми структурными элементами темы «русского мира», несмотря на отсутствие этого выражения.

В «Слове о законе и благодати» тема «русского мира» тесно связывается в первую очередь с темой принятия христианства. Митрополит Иларион утверждает достоинства христианства, поднимает вопрос о независимости Руси от других стран и осмысливает принятие христианства как спасительный путь, на который направил Русь сам Бог. В памятнике появляется мотив избранности Руси, отмеченности благодатью Божьей. Прославляя Владимира Святославича, митрополит Иларион создает образ христианского правителя мирового масштаба – наставника, учителя. Христианская благодать, согласно Илариону, ограждает русский мир от всего чужого, вредоносного. Восприятие христианства как мощной духовной силы находит отражение в виде мотива мессианского предназначения Руси.

В «Повести временных лет» это темы возникновения, строительства и укрепления Русского государства, исторической судьбы Руси, русского народа, крещения Руси, идея объединения для решения вопросов оборонительного характера, мотив божественного покровительства и избранности Руси, идеализированные образы первых христиан, идея братства, оппозиция добра и зла. Уже в названных литературных памятниках наименование «Русская земля» употребляется в цивилизационном значении – как духовное объединение людей.

В *третьем параграфе* «*Русский мир в аспекте оппозиции “свой – чужой” в “Повести о разорении Рязани Батыем”*» рассмотрен один из главных приемов организации темы «русского мира».

В «Повести...» Рязань является собирательным образом всего русского мира, а Батый – его врагом и разорителем. Различие между двумя мирами представлено в памятнике как противопоставление благочестивых «своих» и наделенных всеми возможными пороками «чужих». Его реализация происходит в тексте «Повести...» через оппозицию православных и неправославных, неверных: представители русского мира наделяются возвышенно-идеализированными чертами, враг же не просто изображается зверски жестоким, а приобретает демонизированные и зооморфные черты. Неоднократное уподобление врага чудовищу-змею имеет особый смысл: черты былинного и сказочного змея, проявляясь внешне (метафорическое изображение Батыя как «дышащего огнем», акцент на «ползучем» пути захватчиков) и внутренне (татарские захватчики выполняют функции змея – нападение на город, разрушение, требование жены), выводят оппозицию «свой – чужой» в особую плоскость: змей воспринимается как inferнальное существо. С помощью былинных и сказочных аллюзий создается особенный образ врага, который угрожает Руси, русскому миру, русскому цивилизационному коду.

Русский мир в «Повести о разорении Рязани Батыем», несмотря на пребывание в разрозненном состоянии, объединен общей бедой, в связи с чем появляется образ «чаши смерти», которую испивает весь народ, причем в тексте памятника упоминаются князья, умершие до Батыева нашествия. Связывая живых и мертвых князей, «чаша смерти» становится образом горестной тяжелой судьбы не конкретного князя, дружины или даже всей Рязанской земли. Она символизирует судьбу всего русского мира, что подчиняется четкой авторской установке – защитить русский мир, Русскую землю, показать, как нужно сражаться за Родину, противостоять врагу. Образ-символ восставших из мертвых появляется в связи с образом народного героя, сильного и храброго воина Евпатия Коловрата. Соединение живых и мертвых в битве за Русь, русский мир, отстаивание национальных интересов демонстрирует неистребимость, неискоренимость русского воинства, русской правды.

В финальной части памятника показано восстановление разрушенной целостности русского мира на основе православия, единства людей, общности истории и культуры, богоспасаемости русского народа.

В *четвертом параграфе «Русский мир и другие миры: реализация оппозиции “свой – чужой” в жанре хождений»* обосновано, что жанр хождения способствует закреплению темы «русского мира» в отечественной литературе. Ключевым сюжетом, организующим тему, становится соприкосновение разных культур в ходе путешествий представителей русского мира в мир «нерусский».

В ранних хождениях, представляющих собой паломничества, тема «русского мира» звучит опосредованно – через мотив божественного покровительства, избранности Руси. В «Житии и хождении игумена Даниила из Русской земли» Русская земля – это не просто территория, но и особое духовное пространство, объединяющее людей. Игумен Даниил является представителем русского мира в Святой земле, с которой ощущима духовная связь, но люди, культура и сама другая страна являются для него «иными», «чужими». В эпизоде с загоревшейся по благодати Божьей лампадой, которую ставит игумен Даниил от всей Русской земли в финале памятника, усиливается мотив избранности и богоспасаемости Руси.

Резкое противопоставление православного и мусульманского миров содержится и в «Записках Федота Котова», а в «Хождении Игнатия Смольянина в Царьград» оппозиция двух миров – русского и «нерусского» – проявляется не как резкое противопоставление, а, скорее, как особое пересечение, диалог культур и народов.

«Хождение за три моря Афанасия Никитина» основано на оппозициях: «Русская страна – Восток», «православные – “неверные”», «мы – они», «Христос – Махмет», «русский мир – “нерусский” мир». Противопоставление в повествовании Афанасия Никитина движется от детального описания внешних различий к оппозиции внутренней, связанной с разницей в вере, культуре, обычаях. Тема «русского мира» проявляется в постоянных отступлениях автора, посвященных Русской земле, его молитвах о Руси, в рассуждениях о том, что он не может соблюдать христианские обычаи в чужой стране. Другой мир у Афанасия Никитина показан не столько враждебным, сколько удивительным, при этом за русским миром сохраняется ореол благочестия, избранности, истинности исповедуемых ценностей.

В третьей главе «Русский мир в памятниках XIV–XVII веков: “за” и “против”» проанализированы развитие исследуемой темы и ее особая актуальность в связи с историческими, общественно-политическими и культурно-цивилизационными обстоятельствами.

В первом параграфе «Тема “русского мира” в эпоху становления Московского государства» показано, что в литературных памятниках, посвященных борьбе с ордынским игом, тема «русского мира» и единства Русской земли проявляется в усилении личностного начала, заключающегося в мужественном служении Родине.

В памятниках XIV–XV веков важным структурным элементом темы «русского мира» является идея объединения Русского государства во главе с Москвой, а ключевой фигурой, объединяющей удельные княжества, показан Дмитрий Иванович Донской. В «Задонщине», «Сказании о Мамаевом побоище» и «Слове о житии и о преставлении великого князя Дмитрия Ивановича...» создается образ князя Дмитрия Донского как идеаль-

ного правителя, ориентира для преемников. Образ правителя возникает в памятниках эпохи формирования Московского государства и становится важным структурным элементом темы «русского мира» в последующей литературе. В связи с образом великого князя появляется мотив благочестивого происхождения правящей династии, а соотнесение правящего рода с великим предком – Владимиром Святославичем – акцентирует внимание не только на общем происхождении русских князей, но и на преемственности Москвы от Киева и на перемещении территориального и культурного центра русского мира в Москву. Сам Дмитрий Донской неоднократно именуется царем, хотя официально этот титул появился позже. Такое восприятие фигуры Дмитрия Донского предвосхищает события XV–XVI веков – становление и укрепление Русского централизованного государства, утверждение его авторитета на мировой арене.

В памятниках, посвященных борьбе с ордынским игом, сквозным становится мотив единства, проявляющийся в представлениях о братстве, единстве князя и дружины, мыслях об общерусской географии, в совмещении временных пластов и преемственности поколений.

Мотив небесного заступничества в памятниках о событиях Куликова поля связывается с образом покровителя Русской земли Сергия Радонежского. Благословляя князя Дмитрия и его дружину на победу, Сергей незримо присутствует на поле битвы, становится хранителем всего русского мира, поставленным самим Богом оберегать Русь и помогать в борьбе с врагом.

В «Посланиях Кирилла Белозерского» актуализируется мысль о будущем русского мира, выражаются надежды на его возрождение и обновление после освобождения от ордынского ига. Послания, адресованные сыновьям Дмитрия Ивановича, акцентируют внимание на важной роли князя-правителя, который «от Бога поставлен», и призывают к почитанию морально-нравственных и христианских законов как духовных скреп русского мира, чтобы нашествие «иномирных», чужих, врагов не повторилось, так как это Божье наказание за грехи.

Русский мир в памятниках указанного периода изображен как претерпевающее изменения особое цивилизационное пространство, географический центр которого перемещается из Киева в Москву, но ценностные ориентиры, складывающие это целостное явление, остаются неизменными: общность истории, независимость государства, христианство, стойкость, мужество, жертвенность во имя Отечества.

Во *втором параграфе «Идея “Москва – третий Рим” в “Посланиях” старца Филофея: к вопросу о предназначении русского мира»* представлена концепция «Москва – третий Рим» как отражение системы ценностей, объединяющих русский мир.

Ключевым в посланиях старца Филофея становится мотив избранности Руси, выраженный в осмыслении Москвы как единственного оплота мирового православия, истинной хранительницы православных ценностей. Этот мотив особенно силен во фрагментах, где Филофей называет Москву «богоспасаемым градом», подразумевая некую отмеченность русского народа Богом. По Филофею, русская православная церковь – единственная верная высшим заветам церковь во всем мире. Тот факт, что Русь заслужила честь быть лидером православного мира, вносит огромный вклад и в становление русского мира, объединенного на основе православного христианства. Русский мир в посланиях старца находится в оппозиции к другим мирам, которая выражается в противопоставлении русской и западной культуры, резкой критике западных взглядов на сущность человеческого бытия, в неприятии и осуждении астрологии.

В сочинениях Филофея развивается образ царя великого государства, правителя (лидера, благочестивого государя, «браздодержателя») святого Божьего престола), к которому автор выдвигает строгие требования: царь не просто самодержец, а ответственный за всех христиан перед Богом. Он должен быть смиренным, жить в соответствии с христианскими идеалами, не уповать на богатство, понимать главенство духовного над материальным, бояться Божьего наказания за грехи.

На основе посланий Филофея можно выделить ценностные ориентиры русского мира: наличие государства и его суверенность, сакральность власти, духовность, соборность, мессианство. Тема «русского мира» в «Посланиях» старца Филофея структурируется мотивами избранности Руси, богоспасаемости Русского государства, объединения людей в идеалах православия, образом идеального правителя, ответственного перед Богом.

В третьем параграфе «Устройство русского мира в публицистике XVI века» рассмотрено развитие темы «русского мира» в связи с вопросами об исторических и цивилизационных основаниях Руси.

В публицистике XVI века актуализируется тема происхождения Русского государства и правящей династии, причем в памятниках этого периода она получает особую трактовку: правящая династия московских князей напрямую связывается с основателем Римской империи Августом-кесарем. В «Сказании о князьях владимирских» создается возвышенный комплекс представлений о Русском государстве, позволяющий рассматривать Русь как особую державу и осмысливать русский мир как сформировавшееся цивилизационное пространство. Мономахов венец и другие дары, переданные Константином, служат атрибутами легитимности власти на Руси, а независимость правящей династии подчеркивает также мотив божественного происхождения власти.

В сочинениях И. С. Пересветова тема «русского мира» рассматривается в связи с ярким авторским представлением Русского государства как единственного оплота православной христианской веры в противопоставлении павшей «Греческой державе». Русь осмыслена автором не только как избранное Богом царство, но и как государство, способное повести весь мир по истинному пути, как государство-спаситель, которое может избавить Греческую землю от турецкого ига. В памятниках, принадлежащих И.С. Пересветову, составляющими темы «русского мира» являются мотив божественного происхождения власти, образ царя как наместника Бога на земле.

Автор создает особую модель «русского мира», во главе которого стоит сильный правитель – истинный самодержец, «прирожденный», получивший власть от самого Бога, хранитель православных истин, благоверный, но в то же время и «разумно жестокий» по отношению к нечестным слугам и попирателям христианских ценностей, сторонник правды, справедливый по отношению к верноподданным. Органический синтез веры и правды, готовность пожертвовать собой ради православных и отечественных интересов, мессианская роль Московского царства – вот что объединяет русский мир в осмыслении И.С. Пересветова.

В *четвертом параграфе «“Переписка Андрея Курбского с Иваном Грозным”*: спор о русском мире и его признаках» показано, что дискуссия в письмах Андрея Курбского с Иваном Грозным стала спором о русском мире. В переписке отразились полярные взгляды на одни и те же вопросы: власть и фигура правителя, форма правления, соотношение государственности и православия, верность подданных правителю.

В письмах Курбского и Грозного создан особый образ Святой Русской земли, «божьего царства», при этом наименование «Русская земля» в письмах обоих авторов употребляется в значении, близком по смыслу понятию «русский мир», а именно как цивилизационное пространство с особыми, свойственными русскому народу, ценностными ориентирами, культурой, традициями. В послании Ивана Грозного находит отражение мотив избранности Руси как оплота православия, царь говорит о защите православной веры любыми способами, пусть даже самыми жестокими. Самодержавие, согласно Ивану Грозному, неотделимо от православного христианства.

В восприятии Курбского Иван Грозный утратил облик идеального правителя, отступил от совершения добрых дел. Князь обвиняет царя в злоупотреблении дарованной самодержавной властью, отклонении от идеалов мудрого православного правителя. В центре ответа Грозного Курбскому два важных для царя и связанных между собой вопроса – о самодержавии и о природе власти православного государя. Иван Грозный выступает сторонником неограниченного самодержавия, которое неотдели-

мо от православия: с его точки зрения, государство, которому благоволит Бог, может быть исключительно единодержавным. Грозный неоднократно подчеркивает, что царь, порой и жестокий, помогает искоренить чуждые православному мироощущению идеи. Курбский, в свою очередь, не разделяет взгляды Ивана IV, который представляется ему тираном, и выступает за ограниченную монархию. В связи с этим переписку следует рассматривать в контексте бинарных оппозиций: «свой» и «чужой», «верный подданный» и «предатель», «русский мир» и «мир нерусский». Курбский пишет из-за границы и воспринимается как предатель. В письме царя дается характеристика Курбскому как врагу христианских ценностей, русского народа, русского мира. Он подчеркивает, что обращается не только к Курбскому, но и к другим «предателям и изменникам», образ Курбского в письмах Грозного в этом смысле становится собирательным образом врага христианства и идеалов русского мира.

Авторы посланий не употребляют понятие «русский мир», но последовательно рассматривают его признаки – приверженность православию, избранность, общность истории и культуры, мессианство и др., – по-разному их интерпретируя. Сам формат дискуссии свидетельствует о том, что тема «русского мира» в этой переписке не находится на стадии формирования и утверждения, а предстает уже сформированной.

В *пятом параграфе «Тема “русского мира” в памятниках Смутного времени»* выявлены особенности мотивно-образного наполнения темы в памятниках агитационной патриотической письменности Смутного времени: на первый план выходят мотивы мученичества, жертвенности, надежды на Божественную помощь, любви к Родине, справедливости, невозможности отказаться от своего цивилизационного пути.

События Смутного времени пошатнули символические основания русского мира и поставили под угрозу уничтожения не только централизованное государство, но и сложившийся русский цивилизационный код – идентификационное ядро русского мира. В «Новой повести о преславном Российском царстве» и «Плаче о пленении и конечном разорении Московского государства» находит отражение осмысление Руси как святого, сакрального царства, однако возвышенные характеристики Московского царства коррелируют со скорбью, осуждением и чувством безнадежности. В памятниках отражается идея борьбы с незаконными претендентами на престол, показанная прежде всего как противостояние цивилизационное. Противники угрожают православной вере, в целом православному мироощущению и мировидению русского средневекового человека, составляют угрозу именно для русского мира.

В обоих памятниках нарастают эсхатологические мотивы, усиливаются картины попиранья православных основ, содержатся призывы к объе-

динению. В отличие от «Новой повести...», «Плач...» не призывает к сопротивлению, однако в его финале силен мотив надежды на Божественное покровительство: автор взывает к всеобщей молитве, только в ней он видит путь к спасению и Божьему прощению.

В двух памятниках встречаются отсылки к обороне Смоленска, которая воспринимается авторами как образец противостояния врагам, отстаивания национальных и цивилизационных интересов. Смоленск, укрепленный различными оборонительными сооружениями, представлял собой неприступную крепость, которая может рассматриваться метафорически как модель «русского мира» – центр сосредоточения национально-патриотических сил. Образ города с крепостными стенами невозможно не соотнести с образом Града небесного, Града Божия, который нередко изображается на иконах именно как город-крепость. Примечательно сравнение небесного града Иерусалима с невестой. В «Плаче о пленении...» встречается сравнение Руси с невестой. Образ невесты является сакральным – он ассоциируется прежде всего с нравственной чистотой и благообразием. Под образом Невесты Христовой православное богословие почитает Церковь. Русь уподобляется Церкви как метафизическому явлению. Смысловой ряд «небесный град Иерусалим – невеста – Русь» отсылает к восприятию русского мира как особого цивилизационного конструкта с мессианским значением.

С обороной Смоленска в памятниках связан мотив мученичества, который трансформируется из сугубо религиозного (мученичество за веру и Христа) в мотив мученичества за Отечество и цивилизационные основы. Смерть за Родину, за русский мир для защитников является переходом в вечную жизнь, что оказывается предпочтительнее земной жизни предателей.

В шестом параграфе «Русский мир и его судьба в сочинениях патриарха Гермогена» внимание уделено вопросам о следовании христианским идеалам, сакральном характере власти, верности законному правителю, отраженным в сочинениях Гермогена.

В них ключевыми признаками русского мира как целостного явления выступают православная вера, сильный правитель, единство государства, объединение людей в православии, богоспасаемость. Сквозной является идея сохранения названных признаков, которые в совокупности формируют русский цивилизационный код – идентификационное ядро русского мира. Общим фоном повествования патриарха становятся мотив духовной помощи свыше, обращение к Богу, святым, чудотворцам, священномученикам с просьбой помочь в сохранении православных идеалов на Руси. Автор создает образ сакрального царства, подчеркивая, что истинный путь, ведущий к спасению, невероятно сложен, требует мужества, стойкости, несгибаемости, бесстрашия, и противопоставляет эту модель поведения легкомысленной вере в лживые обещания самозванцев.

Центральным в сочинениях Гермогена становится образ законноизбранного православного царя – лидера русского мира, к верности которому призывает патриарх. Единственным выходом из цивилизационного кризиса он видит восстановление царской династии. Царь – хранитель христианских заветов и Божий заступник. При этом автор посланий подчеркивает, что Шуйский – законный продолжатель осененной христианской благодатью династии русских правителей. Образ царя в сочинениях Гермогена связан с мыслью о милосердии и всепрощении. В основе объединения людей, согласно Гермогену, лежат христианские принципы – твердость веры, духовная работа личности, молитва о спасении души, христианская любовь, идея всепрощения, и эти основы оказываются напрямую связанными с идеями верности законному государю и защиты русской цивилизации.

Тему «русского мира» можно рассмотреть в посланиях Гермогена к иностранным претендентам на престол в связи с его воззваниями принять православную веру как необходимое условие для вступления на престол. Гермоген ратовал за сохранение самобытного цивилизационного кода русского мира. Истинный самодержец, глава русского престола, лидер русского мира должен во всем соответствовать православным догмам, служить прообразом Бога на земле. Стать таковым, по безоговорочному представлению Гермогена, можно только обратившись в православие.

В *седьмом параграфе «“Конец” русского мира в восприятии старообрядцев»* рассмотрены взгляды старообрядцев на церковные нововведения, которые осмыслены ими как гибель цивилизационных основ.

Представители раннего старообрядчества (Федор Иванов, Никита Добрынин (Пустосвят), поп Лазарь и др.) в своих сочинениях развивают идеи о греховности нововведений, называя их «смущением умов» и «ересью», выражают опасения утраты национальной идентичности, самобытности. Однако они все же остаются в рамках по преимуществу религиозной дискуссии. Иной уровень восприятия происходящих событий как настоящей трагедии, разрывающей целостный русский мир, представлен у протопопа Аввакума, который увидел за унификацией обрядности смысл подмены русского мира миром западной культуры.

Ключевым приемом различных сочинений Аввакума является противопоставление. Автор создает портрет двух противоборствующих «групп» (традиционалистов и, условно говоря, «западников»), наделяя их антитестическими характеристиками. Он подчеркивает зыбкость «нового учения» сторонников реформ, противопоставляя им истинность и «правоверность» взглядов представителей старого обряда.

В сочинениях Аввакума сильны эсхатологические мотивы, в контексте которых развертывается оппозиция. Многие его сочинения пронизаны

ны ожиданием конца света, приближением антихриста, что связывается исключительно с действиями «еретиков и преступников» во главе с Никоном. Оппозиция «свой – чужой», характерная для темы «русского мира» и связанная с противопоставлением русского мира и мира «чужого», соприкосновением разных цивилизаций, культур и т.п., трансформируется и становится внутренней: возникают образы «своего», «старого» русского мира и чужой, «никоновской», Руси.

Бинарная оппозиция переходит в плоскость противопоставления души и тела, духовного и плотского. Говоря о писании икон, протопоп упрекает современных мастеров в отходе от канона в изображении святых и ориентации на западные образцы. Он утверждает, что духовные подвиги святых, пребывание в постоянной работе над очищением души, страдание за веру и Христа, лишения должны отражаться и на их внешнем облике. Полнота телесная, забота о внешности, погоня за модой становятся у него маркерами современного общества, на которое влияют западные традиции, в чем он и обличает прежде всего никониан.

Аввакум видит глубину противостояния и масштаб опасности для русского мира. Центральной в его мировоззрении становится идея добровольного мученичества. В сочинениях появляются образы новых мучеников, терпящих лишения и издевательства за приверженность «древнему благочестию», идущих на смерть за свои убеждения. Он актуализирует идею жертвенной судьбы всей России в борьбе против западного влияния, трактуемого священнослужителем как дьявольское прельщение, мировое зло. Эта борьба оценивается Аввакумом гораздо шире, чем противостояние исторически обоснованного учения и еретических нововведений – протопоп Аввакум выходит на глобальный уровень, показывая битву добра и зла, света и тьмы

В сочинениях протопопа Аввакума и других старообрядцев создается особый образ царя, который отклоняется от представлений об идеальном правителе, характерных для средневековой литературы. Представители «древнего благочестия» открыто говорят об отступничестве царя, его прельщении западным миром, упрекают в предательстве православия и всей русской цивилизации. Образ идеального правителя трансформируется в образ падшего православного царя, которого Аввакум взывает вернуться к идеалам лидера русского мира.

В заключении диссертации формулируются основные выводы исследования, а также намечаются его перспективы.

В ходе исследования показано, что понятие «русский мир» начинает формироваться уже в ранних памятниках древнерусской литературы, а в конце XX – начале XXI веков приобретает особую актуальность в связи с усилением геополитических и культурно-цивилизационных процес-

сов. В литературных памятниках XI–XVII веков формируется и закрепляется тема «русского мира» – отражение этого сложного многостороннего явления в виде набора подтем, сюжетов, мотивов, образов и приемов их создания. В памятниках XI–XIII веков тема «русского мира» постепенно формирует свои структурные элементы: подтему христианской веры как божественной благодати и связанный с ней мотив избранности Руси, подтему строительства и укрепления государства и исторической судьбы и предназначения Руси, мотив небесного заступничества и помощи свыше, оппозицию «свой – чужой». В памятниках словесности эпохи становления Московского государства центральным становится образ царя – правителя-лидера русского мира, наделенного лучшими качествами, наместника Бога на земле. Памятники, посвященные событиям Смутного времени, отражают идею сохранения русского цивилизационного кода, опасности и греховности его утраты или подмены. В памятниках старообрядчества, пронизанных эсхатологическими настроениями, структурные элементы темы «русского мира» претерпевают изменения: мотив мученичества за веру и Христа становится мотивом мученичества за свои убеждения, оппозиция «свой – чужой» не связывается с противопоставлением русского мира и «других», а развертывается как противопоставление сторонников и противников русского мира, Руси и Запада. Образ царя теряет ореол благочестия.

Дальнейшее исследование может вестись двумя путями – интенсивным (продолжение работы с древнерусской литературой по жанровому, тематическому, мотивному принципам) и экстенсивным (обращение к литературе XVIII–XXI веков).

Основное содержание диссертационного исследования отражено в следующих публикациях автора:

Статьи в рецензируемых изданиях, входящих в базу данных WoS

1. Тищенко, А. С. Ранние случаи употребления понятия «русский мир» в древнерусской литературе / М. Ч. Ларионова, А. С. Тищенко // Новый филологический вестник. – 2023. – № 4. – С. 93–108.

*Статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК
Министерства науки и высшего образования Российской Федерации*

2. Тищенко, А. С. Тема «русского мира» в «Повести о разорении Рязани Батыем»: оппозиция «свой – чужой» / А. С. Тищенко // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2021. – № 9 (162). – С. 171–178.

3. Тищенко, А. С. Русский мир и его признаки в «Переписке Андрея Курбского с Иваном Грозным» / А. С. Тищенко // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. – 2022. – Т. 26, № 3. – С. 80–93.

4. Тищенко, А. С. Тема «русского мира» в памятниках Смутного времени / А. С. Тищенко // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. – 2024. – Т. 28, № 1. – С. 135–150.

5. Тищенко, А. С. Судьба русского мира в сочинениях патриарха Гермогена / А. С. Тищенко // Верхневолжский филологический вестник. – 2024. – № 1 (36). – С. 42–51.

*Статьи в сборниках трудов и материалов научных конференций
и других научных изданиях*

6. Тищенко, А. С. Тема «русского мира» в древнерусской литературе / М. Ч. Ларионова, А. С. Тищенко // Русская старина. – 2019. – № 10 (2). – С. 86–94.

7. Тищенко, А. С. Идея «Москва – третий Рим» Филофея: к вопросу о формировании понятия «русский мир» / М. Ч. Ларионова, А. С. Тищенко // Русская старина. – 2020. – № 11 (2). – С. 83–90.

8. Тищенко, А. С. Генезис русской национальной идеи в отечественной литературе // Русская старина. – 2021. – № 12 (1). – С. 20–28.

9. Тищенко, А. С. Оппозиция «свой – чужой» в жанре хождений: к вопросу о формировании понятий «русский мир» и «Русская земля» / А. С. Тищенко // Русская старина. – 2021. – № 12 (2). – С. 78–86.

10. Тищенко, А. С. Судьба Руси в публицистике XVI в. / А. С. Тищенко // Русская старина. – 2022. – № 13 (2). – С. 141–148.

11. Тищенко, А. С. Тема «русского мира» в памятниках эпохи становления Московского государства / А. С. Тищенко // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «История и филология». – 2023. – № 1 (59). – С. 44–51.

12. Тищенко, А. С. «Повесть временных лет»: к вопросу о формировании понятий «русский мир» и «Русская земля» / А. С. Тищенко // Двадцатый Славянский научный собор «Урал. Православие. Культура». Русский язык и литература в культуре России: от наследия свв. равноапостольных Кирилла и Мефодия к современности : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. – Челябинск : ЧГИК, 2022. – С. 135–140.

13. Тищенко, А. С. Тема единства Руси в памятниках Куликовского цикла / А. С. Тищенко // Фундаментальные исследования, инновационные технологии и передовые разработки в интересах долгосрочного развития Юга России : материалы Междунар. науч. форума, посвящ. 20-летию

ЮНЦ РАН (г. Ростов-на-Дону, 8–10 февраля 2023 г.). – Ростов-на-Дону : Изд-во ЮНЦ РАН, 2023. – С. 387–391.

14. Тищенко, А. С. Публицистика XV–XVI веков: тема «русского мира» / А. С. Тищенко // Двадцать первый Славянский научный сбор «Урал. Православие. Культура». Русская духовная культура: от традиции к современности : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. – Челябинск: ЧГИК, 2023. – С. 30–35.

15. Тищенко, А. С. Личностное начало и судьба Отечества (на материале житий) / А. С. Тищенко // Духовно-нравственные основы русской словесности : сб. науч. трудов / науч. ред. Н. Г. Коптелова, отв. ред. А. К. Котлов. – Кострома : Костромской гос. ун-т, 2024. – С. 62–65.

16. Тищенко, А. С. Русский мир: формирование понятия / А. С. Тищенко // XVI Ежегодная молодежная научная конференция «Юг России: вызовы времени, открытия, перспективы»: тезисы докладов (г. Ростов-на-Дону, 13–28 апреля 2020 г.). – Ростов-на-Дону : Изд-во ЮНЦ РАН, 2020. – С. 103.

17. Тищенко, А. С. Тема русского мира в переписке Андрея Курбского с Иваном Грозным / А. С. Тищенко // XVII Ежегодная молодежная научная конференция «Наука и технологии Юга России» : тезисы докладов (г. Ростов-на-Дону, 15–30 апреля 2021 г.). – Ростов-на-Дону : Изд-во ЮНЦ РАН, 2021. – С. 211.

18. Тищенко, А. С. «Повесть временных лет»: начало русского мира / А. С. Тищенко // XVIII Ежегодная молодежная научная конференция «Наука Юга России: достижения и перспективы» : тезисы докладов (г. Ростов-на-Дону, 18–29 апреля 2022 г.). – Ростов-на-Дону : Изд-во ЮНЦ РАН, 2022. – С. 186.

19. Тищенко, А. С. Когда появилось понятие «русский мир»? / А. С. Тищенко // XIX Ежегодная молодежная научная конференция «Достижения и перспективы научных исследований молодых ученых Юга России» : тезисы докладов (г. Ростов-на-Дону, 17–28 апреля 2023 г.). – Ростов-на-Дону : Изд-во ЮНЦ РАН, 2023. – С. 224.

ТИЩЕНКО Алексей Сергеевич

ТЕМА «РУССКОГО МИРА» В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ
XI–XVII ВЕКОВ: ГЕНЕЗИС И СТРУКТУРА

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано к печати 19.09.24. Формат 60x84/16. Бум. офс.
Гарнитура Times. Усл. печ. л. 1,4. Уч.-изд. л. 1,5. Тираж 110 экз. Заказ

Научное издательство ВГСПУ «Перемена»
Отпечатано в типографии ИП Миллер А.Г.
400005, Волгоград, пр-кт им. В. И. Ленина, 27